

21 АВГ 1962

г. Тбилиси

Газета №

Здравствуйте, Иованна!

Впервые
в Тбилиси

АФИШИ извещают о том, что в Тбилиси состоятся концерты греческой певицы Иованны. Мне довелось ее слышать прошлым летом в Афинах. Тогда она еще не была лауреатом европейского конкурса эстрады. Но уже и тогда мы почувствовали и узнали, что она самая любимая и самая популярная певица Греции.

Иованна выступала тогда с замечательным греческим композитором и дирижером Мики Теодораки. Мне хочется поделить некоторые впечатления, которые оставил у нас тот незабываемый концерт.

Получив приглашение посетить концерт ансамбля греческой народной музыки, откровенно говоря, мы тогда не предполагали, что нам здорово повезло: ансамбль Теодораки выступает очень редко — ему трудно выдерживать конкуренцию американизированного джаза, а подлинных любителей народной музыки имеют возможность ходить на концерты гораздо реже, чем завсегдатаи ночных кабаре Пирея и фешенебельных баров площади Смониу.

Концерт состоялся в стареньком летнем театре, на окраине Афин. Театр был совершенно открыт со всех сторон. Лишь глухие бренд-

мауеры мрачных домов огораживали эстраду. Сцена отделялась от зала занавесом с рекламой какой-то авиакомпании.

На щите у входа в театр мы не нашли ни одной афиши, извещающей о сегодняшнем концерте. Но народу множество. Сюда приходят люди в будничных одеждах, приходят парами молодежь, приходят одиночки, но странное дело — мне показалось, что все они знакомы друг с другом: зрители весело переговаривались из одного конца в другой, перебрасываясь через ряды сигаретами, хором приветствовали опоздавших. Такая аудитория бывает у нас в сельских клубах или на заводских и студенческих концертах.

Рекламный занавес взмывает вверх, и в публике сразу же устанавливается тишина.

На сцене небольшой оркестр — рояль, электрогитара, контрабас, ударник, два человека играют на национальных инструментах, которые называются бузуки. Все музыканты одеты по-разному, они непринужденно устраиваются на сцене, переглядываются с первыми рядами, пересмеиваются между собой.

На сцену выходит Мики

Теодораки. И начинается волшебство.

Музыка сразу покоряет всех — самих исполнителей, слушателей, заполнивших ряды, контролеров, которые, покинув свои посты, протискиваются вперед, бесплатных зрителей, расположившихся на балконах близлежащих зданий. Мне кажется, что современная греческая музыка, с ее восточным колоритом, какой-то суровой и мужественной сдержанностью, протяжной напевной грустью имела бы огромный успех в Грузии. Во всяком случае, нас она покорила окончательно. После первого же номера концерта стало ясно, что сюда пришли подлинны патриоты национальной культуры, любящие свой традиции и оберегающие их от вторжения обезличивающего, космополитического «модерна».

Впоследствии нам рассказывали, что возрождение греческой музыки связано, прежде всего, с именем Мики Теодораки. Стоило взглянуть на его поведение на эстраде, чтобы убедиться, что перед нами подлинный энтузиаст своего дела. Композитор и дирижер, он готов был с увлечением делать все: переставлял микрофон, подыгрывал музыкантам, объявлял очередные песни, перехватывая слово у

конферансье. Один раз он даже подошел к певцу и стал подпевать ему, склонившись к слишком низкому для его роста микрофону.

Надо было видеть, как реагировала на это публика! Аплодисменты невозможно было унять, зрители хором скандировали что-то. Мики здесь любили по-настоящему. Я совершенно убежден, что этот дуэт певца с композитором не был симпривизирован, — просто Теодораки не смог удержаться и стал петь, музыка выплеснулась из него.

Мне хочется рассказать о трогательной нежности в отношениях Мики Теодораки с его помощниками. Их объединила не только концертная эстрада. С певцом Бификотисом Мики связала подлинная и давняя дружба. Она родилась двадцать лет назад в застенках асфальти, куда их обоих бросили за приверженность к прогрессивным идеям. Там они познакомились, подружились и там началась их совместная борьба в защиту греческой музыки. Такая дружба не пропадет. И когда Теодораки и Бификотис, обнявшись, выходили из-за кулис на аплодисменты, — это был не режиссерский трюк, а проявление большого и искреннего человеческого чувства.

А потом вышла на сцену

Иованна и начала петь. Она пела песню за песней. Мы хлопали ей вместе со всем залом. И мы все понимали, хотя наш переводчик уже давным-давно забыл о своих обязанностях. И мы тоже забыли, что нас ждут, что надо уходить и прощаться с гостеприимными хозяевами.

Очень трудно описать, как поет Иованна. К счастью, тбилисцы имеют возможность услышать ее сами. Она вышла на сцену, — молодая белокурая девушка с чудесной улыбкой, теплой и приветливой, которая обращена ко всем сразу в то же время только к тебе. На ней было прямое красное платье, очень простое, без всяких украшений. Она пела, чуть склонив набок голову и откинув руки назад. И почему-то казалось, что это поет большая птица, готовая улететь. Поет то грустно, то веселее, то медленно, то быстро, притоптывая в такт. Почему она напоминала птицу? То ли потому, что ветер обвевал ее, точно хотел унести со сцены. То ли от откинутых назад рук. То ли от песен, взлетающих вверх.

Иованна пела очень просто, без всякой аффектации, пела так, как будто она не умеет говорить. Чуткая публика взрывалась каждый раз ровно за один такт до конца песни. Видно было,

что каждую ее песню здесь знают и помнят, и мы тоже полюбили их. Иованна улыбалась со сцены и пела еще и еще.

Потом, в антракте, Мики Теодораки, с которым нас познакомили перед концертом, пригласил нас за кулисы. Он стоял, усталый и довольный, в чуть помятом синем костюме, такой не похожий на признанного «премьера». Кулисы ничем не ограждались от зрителей, каждый мог свободно подняться на две ступени, открыть дверь и пожать руку Мики, протянуть ему афишку для автографа или просто, похлопать по плечу. А мики то и дело подходил к нам, и мы тоже пожимали ему руки и благодарили. Он смущенно улыбался, говорил по складам «спаси-бо» с ударением на последнем слоге и сутулился больше обычного, словно ему было неловко, что он выше всех.

Иованна держалась в стороне, как будто все наши восторги и поздравления не относились к ней. Она молча улыбалась и вытирала платком лоб. Так и стояли они вдвоем весь антракт: им некуда было пойти отдохнуть, за кулисами не на что было сесть. И тогда стало особенно понятно, почему их так любили: можно ли не любить людей, которые так

бережно и так здорово исполняют песни своей страны и которые ничем от тебя не отделены — только двумя ступенями и незапирающей-ся дверью.

Греция любит Иованну. Ее имя стало для нас своего рода паролем: стоило нам потом, при многочисленных встречах с людьми этой чудесной страны услышать знакомые звуки песен, которые мы успели запомнить и полюбить, как всегда повторялся следующий разговор: «Мики Теодораки?!» — спрашивали мы, гордые нашими познаниями «О.нэ!» (О, да!) — отвечали нам. «Поет Иованна?» — «нэ». И мы называли «Маргериту Маргаро», «Сорок парней» и другие песни, которые навсегда остались в нашей памяти, в наших сердцах.

Сейчас Иованна приезжает в Тбилиси. Я не знаю, что она будет петь. Но я знаю, как она будет петь. И знаю, что тбилисский зритель полюбит ее песни. Недаром пришлось задержаться ей в Москве — москвичи не отпустили певицу, уговорили продлить гастроль на неделю. С чувством большой радости, с чувством искренней признательности за прекрасное искусство хочется приветствовать в нашем городе представительницу древнего и прекрасного искусства Греции.

Эд. ЕЛИГУЛАШВИЛИ.